

Пожилая интеллигентная женщина вышла из подъезда и неспешно пошла по двору, аккуратно ступая по влажным плиткам.

Ночью прошел дождь, и сейчас с неба еще сыпалась какая-то морось, но в ноябре почти всегда так бывает. А гулять все равно надо, иначе ослабеешь и по ночам не сможешь спать, сердце будет ныть, и полезут в голову нехорошие мысли. О том, что возраст солидный — уже далеко за восемьдесят — и силы убывают с каждым днем. О том, что сколько веревочке ни виться, а конец все ближе и ближе. И встретить этот конец придется в одиночестве, потому что мужа нет уже давно, сын с семьей живет отдельно, и даже кот умер в прошлом году, а другого заводить не стоило, он явно переживет свою хозяйку, и что тогда будет с животным?

Налетел порыв ветра, и женщина зябко втянула голову в плечи. Где-то хлопнуло окно, с ближайшего куста сирени вспорхнула стайка воробьев — этим все нипочем, хоть зима, хоть

лето, хоть дождь, хоть град. И вдруг сквозь тучи, похожие на грязно-серую вату, чудом просочился луч солнца, отразился в стекле распахнутого окна и на миг ослепил дворничихину кошку Катю, которая выглядывала из подвального окошка в раздумьях, идти на улицу, или все же посидеть в тепле.

Тучи тут же сомкнули ряды, и лучик исчез, но все же успел поднять всем настроение. Воробьи снова облепили куст сирени, на котором остались кое-какие листья, и громко зачирикали. Кошка Катя отважно шагнула из подвала и пошла по направлению к кусту, брезгливо дергая лапой, когда наступала на мокрое. А пожилая интеллигентная женщина улыбнулась и выпрямила спину.

Все не так плохо. В свои годы она вполне может ходить без палки, все видит, более-менее слышит, а главное — все помнит. Старость, конечно, вещь малоприятная, но то, что последует за ней, гораздо хуже. А ведь многие ее подруги и знакомые уже по ту сторону... Ну, не будем о грустном.

Она пересекла двор, краем глаза заметив соседа с собакой из второго подъезда. Собака была огромная и чрезвычайно любвеобильная, при встрече тут же вставала лапами и начинала облизывать. Не всем такое нравилось, но иногда хозяин просто не мог удержать этого бегемота.

Женщине совсем не хотелось пачкать приличное пальто, поэтому она сделала вид, что не

заметила приветственного жеста хозяина собаки, и свернула в сторону помойки. Помойка у них во дворе располагалась в довольно симпатичном ярком домике, а дверь запиралась на кодовый замок, но сейчас возле этой двери валялась пачка старых газет, кое-как перевязанных бечевкой. Видно, кому-то из жильцов было лень заходить внутрь, или он не знал код замка.

В эту минуту налетел новый порыв ветра, бечевка развязалась, и газеты полетели — одна, вторая, третья...

— Да что же это такое! — возмутилась женщина. — Куда только дворник смотрит? Теперь газеты по всему двору разлетятся, мусору-то сколько...

Она наклонилась, чтобы поднять ближайшую газету и вдруг увидела фотографию. Черно-белую, старую, выцветшую, как и сама газета. Не веря своим глазам, женщина взгляделась в снимок. Не может быть! Этого просто не может быть!

Под фотографией стояла подпись, напечатанная мелким шрифтом. Ох, в этих очках не разглядеть... а очки для чтения лежат в сумке. Дрожащими руками женщина поменяла очки и поднесла газету к лицу, с трудом разобрал подпись под снимком. После чего в глазах у нее потемнело, сердце стремительно опустилось куда-то вниз, всю левую сторону заломило...

Перед тем как отключиться, она успела опереться о дверь и сползла на мокрые плитки двора.

Огромный пес вдруг отвлекся от упоительного обнюхивания ствола дерева, поднял голову и заскулил.

— Что такое, что с тобой, Гаричка? — встревожился хозяин.

Пес не ответил, уселся поудобнее и вдруг завыл.

— Да что с тобой?

— По покойнику воеет, — безапелляционно заявила неизвестно откуда материализовавшаяся дворничиха Зинаида. — Собаки всегда чувствуют, когда покойник в доме.

— Типун тебе на язык! — сказала появившаяся из подъезда Антонина Васильевна, личность в доме известная и уважаемая. Правда, не всеми.

Будучи в курсе всех событий не только во дворе, но и в микрорайоне в целом, кое-какие наблюдения она держала при себе, кое-какими делилась с участковым. Таким образом Антонина Васильевна предотвратила парочку краж, одно ограбление и угон машины, после чего жильцы перестали ворчать и дали ей прозвище Недреманное око.

— Анатолий! — строго сказала она. — Опять вы во дворе собаку выгуливаете?

— Да мы домой идем, а Гаричка вот...

Пес самозабвенно выводил рулады.

— Говорю, по покойнику! — Дворничиха оперлась о метлу и настроилась поболтать. — Вот у нас в деревне случай был...

— Шла бы ты, Зина, двор мести! — прервала ее Антонина Васильевна.

— А что случилось? — спросила Надежда Николаевна Лебедева, робко выглядывая из подъезда. Пса Гарольда она заметила еще с лестницы и теперь, опасаясь его чрезмерных ласк, вела себя осторожно.

Зинаида не ответила и с метлой наперевес направилась к помойке, а через несколько минут послышался ее истошный крик. Дворничиха размахивала руками, указывая на какой-то ли тюк, то ли еще что-то, валявшееся на земле.

Анатолий от неожиданности выпустил поводок, и пес понесся к помойке огромными скачками.

— Стой! Гарольд, назад! — закричал хозяин.

Но куда там! Пес, и всегда-то непослушный, сейчас просто ополоумел.

— Ой, и правда, там что-то неладно! — Антонина Васильевна, переваливаясь как утка, тоже устремилась к помойке, крикнув: — Надя, бежим!

Но Надежда Николаевна была уже впереди. На повороте ее догнал Анатолий, едва не столкнув с дорожки, и вскоре они оказались возле помойки, где дворничиха безуспешно отгоняла пса. Тюк вблизи оказался человеком, а точнее женщиной, лежавшей у стенки домика, безвольно опустив голову.

— Говорила, что не зря он выл! — Зинаида метлой указала на пса, которого хозяин все же

умудрился взять на поводок. — Вот покойница и образовалась!

— Да погоди ты! — Надежде Николаевне показалось, что женщина слегка шевельнулась. — Надо еще посмотреть, как она и что, и вообще, «скорую» вызвать!

Она присела перед женщиной и тронула ее за плечо. Плечо казалось неподвижным и неживым.

— Вероника Пална! — сказала запыхавшаяся Антонина Васильевна. — Это же Вероника Пална, ее пальто!

— Померла! — уверенно припечатала Зинаида. — Инфаркт хватил или инсульт!

— Не каркай! И вообще, отойди со своей метлой! — рассердилась Надежда и, заметив, что пес наступил на очки и сломал оправу, рывкнула Анатолию: — А ты держи своего бегемота крепче!

Кстати, оправка была дорогая, потому что и Вероника Павловна являлась человеком непростым. В прошлом довольно известный адвокат, она всегда была готова помочь юридическим советом или найти нужного специалиста. Связей у нее имелось несметное количество, да и с памятью пока было все нормально, несмотря на достаточно преклонный возраст.

Неужели эта болтушка Зинаида права и Веронику Павловну настигла неприятная старуха с косой? Не может быть. Не такой она человек, чтобы закончить свою жизнь на помойке.

Отогнав всех, Надежда решила и тихонько приподняла Веронику Павловну за голову. Веки пожилой женщины слегка шевельнулись.

— Жива она, «скорую» нужно вызвать!

— Уже, — отозвалась Антонина Васильевна, — уже вызвала. Сказали, скоро будут. К упавшим на улице они быстро приезжают.

Голова Вероники Павловны безвольно качнулась и едва не стукнулась о каменную стену, но Надежда Николаевна в самый последний момент успела подложить свой шарф.

Пес снова принялся выть, и хозяин от греха увел его домой. Зинаида побежала искать управляющего, чтобы открыл ворота для машины «скорой помощи». Антонина Васильевна отгоняла любопытных жильцов, выбежавших посмотреть, что случилось.

Таким образом ненадолго Надежда Николаевна осталась с пострадавшей одна и, услышав ее тихий стон, присела рядом на стопку старых газет.

Пожилая женщина открыла глаза и с трудом сфокусировала взгляд на Надежде.

— Вероника Павловна, дорогая, ничего не бойтесь, сейчас «скорая» приедет, в больнице подлечитесь... — Надежда Николаевна без устали молила языком, чтобы удержать внимание пострадавшей.

— Надя... — с трудом произнесла Вероника Павловна, — это ты?

— Я, конечно! Вы только не отключайтесь!

Вероника Павловна шевельнула рукой, и Надежда решила, что та просит ее замолчать, но пенсионерка явно что-то искала. И нашла старую газету, валявшуюся рядом.

— Сохрани ее! — сказал Вероника Павловна, смяв газету в руке. — И никому не показывай! Поняла? Это очень важно!

— Конечно! — Надежда осторожно вытаскивала газету, чтобы ненароком не порвать, сложила ее вчетверо и сунула в карман пальто, прихватила еще и сломанную оправу.

— «Скорая» приехала! Слышу гудок за воротами! — крикнула Антонина Васильевна.

Вскоре от ворот уже спешили санитары с носилками и толстая докторша.

Антонина Васильевна оперативно выяснила у водителя «скорой», куда повезут пострадавшую, и через несколько минут возле помойки остался только Надеждин шарф.

— Я позвоню ее сыну, — сказала Антонина Васильевна, — у меня телефон есть.

Зинаида заперла ворота, любопытные разошлись. Надежда увидела на пальто пятна грязи и пошла домой чиститься и стирать шарф. Про то, что собиралась в химчистку за джемпером мужа, она благополучно забыла.

Дома было тихо, кот Бейсик безмятежно спал на кухне возле батареи отопления. Для этой цели к батарее был приставлен специаль-

ный мягкий пуфик. С возрастом кот возмужал и прибавил в весе, так что на пуфике помещался с трудом. Надежда Николаевна даже предрекала, что однажды кот с него свалится. Бейсик обиженно надувал щеки и делал вид, что с Надеждой вообще не знаком.

Первым делом Надежда Николаевна почистила пальто, затем выстирала шарф в теплой воде, прополоскала в слабом растворе уксуса, чтобы не полинял, а потом долго трясла над ванной, чтобы не свалялся. После чего разложила сушиться на махровом полотенце, чтобы многострадальный шарф не потерял форму.

Здорово утомившись от трудов, она решила выпить чашечку кофе и перекусить чем-нибудь не слишком калорийным.

Заправив кофеварку, она съела яблоко и осознала, что вот теперь захотела есть еще сильнее.

Стараясь не думать о том, какие цифры покажут ей завтра весы, сделала большой бутерброд с ветчиной, сыром, помидорами и маринованными огурчиками, налила большую чашку кофе, но не успела сесть за стол, как из коридора донеслось негромкое, но весьма подозрительное шуршание.

Зная хулиганский характер Бейсика, Надежда Николаевна заподозрила неладное и направилась в сторону коридора, крикнув по дороге:

— Бейсик, прекрати немедленно!

Кот сидел на полу и опасно трогал лапой сложенную вчетверо пожелтевшую газету.

Прежде Надежда Николаевна не замечала за ним такого настороженного обращения со старыми бумагами: он их просто и незатейливо драл когтями, пока не превращал в бесформенную труху, сейчас же только осторожно дотрагивался лапой, как будто ожидал от газеты какого-то подвоха.

— Прибраться нужно... — вполголоса проговорила Надежда, наклоняясь, чтобы поднять газету, но тут вспомнила, что это именно та, которую просила сохранить Вероника Павловна. — Хорошо, что ты не успел ее разодрать! — сказала она коту, поднимая газету с пола и невольно приглядываясь к ней.

Несомненно, газета была очень старая.

Почему же Вероника Павловна так о ней беспокоилась? Что в этой газете может быть важного или интересного?

Она вспомнила, как рука старой адвокатши бессильно скребла по земле и как просветлело ее лицо, когда та нашла газету. Нет, с этой газетой не все просто, в ней явно было что-то важное.

В эту минуту у Надежды Николаевны закололо в корнях волос, а это чувство ей было хорошо знакомо. Оно возникало только в единственном случае: когда госпожа Лебедева сталкивалась с очередной криминальной загадкой.

Дело в том, что Надежда Николаевна, приличная, интеллигентная женщина среднего возраста, имела весьма необычное хобби. В свободное время она не вязала носки внукам, не складывала пазлы, не занималась оригами и даже не разводила комнатные цветы. Вместо этих уютных и необременительных дел она расследовала криминальные истории, время от времени случавшиеся с ее многочисленными друзьями и знакомыми.

Муж Надежды Николаевны не одобрял такого увлечения и, хоть был человеком воспитанным, разумным и спокойным, в данном случае держался твердо, поскольку точно знал, что где криминал — там серьезная опасность. А Сан Саныч очень любил свою жену и боялся ее потерять. Надежда в глубине души признавала его правоту, но ее авантюрная натура всегда брала верх, и пару раз в семействе Лебедевых даже случались крупные скандалы. После чего Надежда Николаевна приняла мудрое решение не рассказывать мужу ничего такого, о чем он стал бы волноваться. Вернее, почти ничего.

Будучи женщиной честной, она не любила попусту врать, так что просто умалчивала о своих похождениях. И всех знакомых и друзей предупредила, чтобы не было никакой утечки информации.

Пока все удавалось держать от мужа втайне, но что будет дальше, никто не знал...